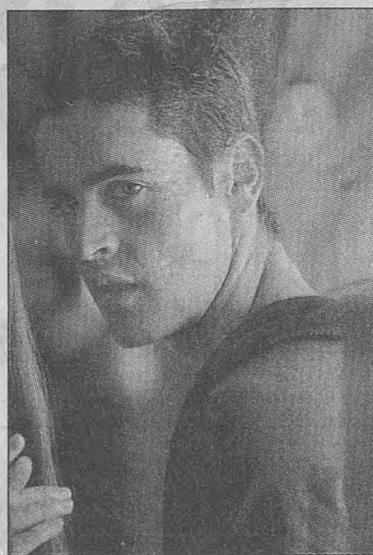

Джесс Брэдфорд в стиле рок

Сьюзен ХОУАРД

Актерские пробы

Когда Джесс Брэдфорд дебютировал на экране, женщины были от него в восторге: ему было восемь месяцев, и он рекламировал подгузники. 23 года спустя Брэдфорд намерен безжалостно расправиться с имиджем «симпатичного мальчика», который закрепился за ним после фильмов «Добейся успеха!», «Черри-фоллс», «Остановившие время» и его нового опуса, подросткового триллера «Фанатка».

— Вы постоянно подчеркиваете, что в «Фанатке» в последний раз играете школьника. Почему?

— Перед «Фанаткой» я снимался в «Остановивших время», где играл совсем мальчишкой. Вы не представляете себе, какая это головная боль — скрывать синеву на щеках. Я брился два раза в день. Перед каждым дублем мои щеки опрыскивали какой-то жидкой гадостью — говорили, что пудрой. Это было ужасно. Перед съемками в «Фанатке» я поставил условие, что им придется принимать меня таким, какой я есть на самом деле. Если у меня на лице растут волосы, значит, так тому и быть. Я не могу больше выглядеть 17-летним мальчишкой. Но они пишут роли либо для школьников, либо для зрелых людей, про которых можно сказать «успешный бизнесмен», «талантливый врач», «детектив-ветеран» и так далее. Я пони-

маю, почему Тоби Мэгвайр согласился играть школьника в «Человеке-пауке» — в следующих сериях его героя ждет взросление. И все равно ему, наверное, было странно играть подростка в 26 лет. Не скрою, если бы меня позвали на роль Человека-паука, я бы тоже согласился. Но поскольку эта роль занята, я постараюсь держаться своей возрастной категории — для своего же блага.

— «Фанатку» характеризуют как «Роковое влечение» для подростков, поскольку в обоих фильмах женщина преследует понравившегося ей мужчину. Вам когда-нибудь приходилось сталкиваться с чем-нибудь подобным в реальности?

— Обычно я стараюсь отвечать на этот вопрос дипломатично. Как правило, человек либо слишком сильно любит, либо слишком сильно любим. Думаю, каждому из нас довелось побывать в обеих ситуациях.

— В «Фанатке» вы впервые снимались в любовной сцене. Вас это не смущало?

— Это всегда странно. Ты оказываешься рядом с девушкой, которую выбрали тебе в напарницы. Ты не знаешь даже номера ее телефона. Ты можешь только смутно догадываться, о чем она думает в этот момент. Это неестественно — когда два человека притворяются, будто занимаются любовью. Мы с Эрикой Кристенсен старались вести себя профессионально. Но я должен вам признаться, что во время первого дубля я испытал весьма противоречивые чувства. Вы как-нибудь сами попробуйте притвориться перед камерой, даже со своей девушкой. Это очень нездоровое занятие.

— Правда ли, что вы собираетесь временно расстаться с актерской карьерой и заняться рок-музыкой?

— Я давно хочу стать рок-музыкантом. Я всегда относился к актерской игре, как к приятной дополнительной профессии, помогающей оплачивать счета. Я рад возможности сниматься и зарабатывать достаточно денег, чтобы не думать о них. Но мне этого мало. Я хочу заниматься музыкой, собрать

рок-группу, сочинять композиции, выступать на концертах. Это моя мечта.

— Недавно вы закончили киноотделение Нью-Йоркского университета. У вас нет режиссерских амбиций?

— Сейчас у меня есть только одна амбиция: изменить мнение людей обо мне.

— Каковы ваши ближайшие планы?

— По окончании рекламной кампании я собираюсь купить автофургон и отправиться колесить по Америке. Лучшие мысли приходят ко мне в пути.